

Н. Н. Трошина
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

МЕТАЯЗЫКОВОЙ ДИСКУРС В ФРГ

В условиях глобализации немецкий язык испытывает сильнейшее воздействие английского как языка-донора. Оно проявляется на всех уровнях системы немецкого языка (прежде всего, на лексическом — в широком использовании англицизмов в устной и письменной речи в различных сферах коммуникации) и обуславливает проблемы в лингвокультурной сфере жизни немецкого общества — ценностный конфликт Своего и Чужого, а также проблему языковой лояльности. Эти проблемы уже больше 20 лет являются предметом широкой дискуссии, сформировавшей профессиональный и непрофессиональный метаязыковой дискурс.

Ключевые слова: языковая ситуация; англоамериканизм; язык-донор; экзоглоссия; метаязыковой дискурс; закон о защите немецкого языка; языковая лояльность; многоязычие

1. Введение

Выбор темы настоящей статьи обусловлен спецификой сегодняшней языковой ситуации в Германии — стране с огромным экономическим, научным и культурным потенциалом, что возможно только при наличии коммуникативно мощного национального языка, т. е. «разработанного языка с высоким коммуникативным рангом и значительным числом говорящих, имеющего давнюю письменную традицию» (Кирилина 2015: 77). Тем не менее немецкий язык оказался под прессом глобализации, одной из характеристик которой является тенденция к интернационализации лингвосферы.

2. Характеристика материала исследования

Статья представляет собой социолингвистическую характеристику современной языковой ситуации в Германии и метаязыкового дискурса как специфического ее аспекта.

3. Проблемы немецкоязычных речевых практик в Германии

3.1. *О статусе немецкого языка в современном мире*

Любое давление, в том числе и языковое, вызывает протест у граждан стран ЕС, но если эта страна является одной из наиболее экономически развитых, если ее вес на международной арене сопоставим с экономическим весом Германии, то отношение к давлению английского языка на национальный язык становится од-

ной из главных гуманитарных / культурных проблем, что, в частности, подтверждается ситуацией, сложившейся в Европейском союзе. Как справедливо указывает М. А. Марусенко, «самым кричащим парадоксом в языковом режиме ЕС является место немецкого языка, совершенно не соответствующее ни численности его носителей от рождения (более 90 млн.), ни самому большому числу государств, в котором он является официальным (Германия, Австрия, Бельгия, Люксембург, Италия¹)» (Марусенко 2015: 34). Это снижение статуса немецкого языка, являющееся последствием двух мировых войн, существует не только в ЕС: немецкий не является официальным языком ООН, где он с 1974 г. имеет статус языка документации (причем переводы выполняются за счет немецкоязычных государств), и НАТО.

Широко известно высказывание Д. Кристала, что «английский язык оказался в нужном месте в нужное время (Кристал 2001: 115). Одним из таких «мест» оказалась Германия, народ которой, однако, не всегда уверен в пользе влияния английского языка на немецкий и активно участвует в дискуссиях на эту тему, то есть в формировании метаязыкового дискурса (Metasprachdiskurs) (термин Й. Шпитцмюллера (Spitzmüller 2005).

3.2. О феномене экзоглоссии в Германии

Сегодня важным компонентом этой ситуации является американский вариант английского языка как основной поставщик заимствований, массово присутствующих в современном немецком языке, то есть английский следует признать языком-донором по отношению к немецкому, а языковую ситуацию — экзоглоссной (от греч. *exo-* «внешний» и *glōssa* «язык, речь»). Под экзоглоссией понимается языковая ситуация, при которой местный язык оказывается как бы «в тени» чужого языка, потому что «степень использования средств языка-донора чрезвычайно высока» (Кобенко 2014: 25). Важно, что экзоглоссия появляется на всех уровнях немецкой языковой системы²:

1) на фонетическом — в переозвучивании давно заимство-

---

¹ Немецкий язык является региональным официальным языком в итальянском Южном Тироле; он также выполняет функции «национального официального языка» (nationale Amtssprache) в Лихтенштейне (Ammon 2015: 154).

² Примеры приводятся по монографии Ю. В. Кобенко (Кобенко 2014).

ванных иностранных слов типа франц. *Engagement* [ãgaazə'mã:] «ангажемент» → англ. [in'geɪdʒmənt], нем. *TV* [te:fao] «телевидение» → англ. [ti:vi:];

2) на морфологическом — в присвоении грамматического рода англоязычным заимствованиям: англ. *der Airport* < нем. *der Flughafen* «аэропорт», англ. *die Colgate* < нем. *die Zahnpaste* «зубная паста»; в придании заимствованным глаголам окончания *-en* (*printen* «распечатывать», *scannen* «сканировать»), реже *-n* (*recyceln* «перерабатывать») и в спряжении глаголов по слабому типу (*ich habe geklickt* «я кликнул»);

3) на синтаксическом — в переносе отрицания *nicht* «не»: нем. *nicht ich* «не я» вместо *ich nicht* по аналогии с англ. *not me*; нем. *eigentlich nicht* «вообще-то нет» → *nicht wirklich* по аналогии с англ. *not really*: нем. *Ich war nicht wirklich glücklich mit ihr* «Вообще-то я не был счастлив с ней» англ. < *I was not really happy with her*;

4) на орфографическом — в онемечивании заимствованных единиц (англ. *sh* → нем. *sch*: *shock* → *Schock* «шок»); однако в рекламе наблюдается обратное явление — к разнемечиванию немецких слов (нем. *Zigarette* → англ. *Cigarette* «сигарета»; нем. *exklusiv* → англ. *exclusiv* «эксклюзивный, элитарный, уникальный»);

5) на лексическом — в изменении значений слов (нем. *der Star* «скворец» → «звезда, знаменитость» < англ. *star* «звезда, знаменитость»; нем. *scheu* «застенчивый» → нем. «робкий» < англ. *shy* «робкий»).

Английский язык занимает лидирующую позицию среди иностранных языков в ФРГ с 63%, опережая французский (на втором месте — 18%) и нидерландский (на третьем месте — 9%) (Кобенко 2014: 19), что влияет на языковую ситуацию в стране. Параметры этой ситуации периодически выявляются на основе результатов социологических опросов. Надо сказать, что выявленные тенденции в развитии языковой ситуации не всегда совпадают. Так, в апреле 2008 г. Алленсбахский институт общественного мнения (Institut für Demoskopie Allensbach) провел опрос «среди репрезентативно выбранных 1820 граждан ФРГ в возрасте от 16 лет включительно. Выяснилось, что 67% опрошенных, проживающих в западной части страны, и 49% представителей восточной части республики достаточно хорошо (*einigermaßen gut*) владеют английским языком. В «старых» федеральных землях показатели выросли почти в три раза с 1961 г.

(22%) и в 1,5 раза — в ‘новых’ федеральных землях с 1990 г. (33%) (Кобенко 2014: 19). Следует, однако, отметить, что результаты исследования, проведенного Международным институтом маркетинговых и социальных исследований GfK (Growth from Knowledge) в 2014 г., свидетельствуют о менее благополучной ситуации со знанием английского языка в Германии: 65,5% немцев плохо владеют английским языком, причем особенно низок этот показатель в возрастной группе 40-49 лет, в которой он составляет 30,5%. Только 2,1% могли бы участвовать в переговорах на английском языке. У молодых людей показатели весьма резко различаются: 54% лиц в возрасте от 20 до 29 лет владеют английским языком свободно, однако 14-19-летние юноши и девушки знают английский плохо (Englischkenntnisse der Deutschen 2014). Таким образом, распространенное представление о весьма высоком уровне знания английского языка немцами нуждается в уточнении при всем том, что английский действительно активно проникает во все сферы коммуникации.

С началом экзогlossного развития немецкого языка во второй половине XX в. обнаружился ценностный конфликт Своего и Чужого, при котором Свое обесценивалось, теряло привлекательность, а Чужое (американское) воспринималось как престижное и эталонное. При этом Свое интерпретировалось с учетом национал-социалистического прошлого и с необходимостью его преодоления (Vergangenheitsbewältigung). «Поэтому конфликт Своего и Чужого в ФРГ выглядит скорее как конфликт настоящего и прошлого, ‘новонемецкого’ (американского) и исконно немецкого», считает Ю. В. Кобенко (Кобенко 2014: 40). Именно этот момент стал одним из основных в общественной дискуссии о приемлемости / неприемлемости англицизмов в немецкоязычном общении и привел к формированию двух метаязыковых дискурсов — непрофессионального (в основном, любительского) и научного (см. об этом также в [Трошина 2014]).

3.3. Краткая история формирования метаязыковых дискурсов в Германии

Й. Шпитцмюллер кратко излагает историю формирования этих метаязыковых дискурсов, начиная с 90-х гг. XX в. Непосредственным поводом для их появления была декларация «Немецкого союза рок- и поп-музыкантов» («Deutscher Rock- und Popmusikerverband») 1996 г., в которой выдвигалось требование

в законодательном порядке гарантировать немецким исполнителям 40% участия в музыкальных программах, транслируемых по различным телеканалам и СМИ³.

Эта публикация способствовала популяризации критики англоамериканизмов. Таким образом, внимание немецкого лингвокультурного сообщества было привлечено к языковым проблемам, чему немало способствовала проходившая в то же время дискуссия о реформе немецкой орфографии. Однако немцев гораздо больше беспокоило «засорение немецкого языка англицизмами, чем проблема, где писать *ss*, а где *ß*» (Spitzmüller 2005: 129). Хронологическое совпадение этих двух метаязыковых дискурсов очень сенсбилизировало языковое сознание немцев и привело к институционализации метаязыкового дискурса критики англицизмов (*Institutionalisierung der Anglizismenkritik*) (Spitzmüller 2005: 122): в октябре 1998 г. для борьбы с англицизмами был основан «Союз немецкого языка» (*Verein Deutsche Sprache — VDS*), в который входили как любители немецкого языка, так и германисты⁴. VDS фиксировал случаи чрезмерного или неудачного использования англицизмов в публичной речи, высмеивал тех, кто их употреблял, что сделало его популярным. В немалой степени этому поспособствовала неудачная рекламная кампания фирмы «Телеком» по изменению телефонных тарифов. В рекламных текстах широко использова-

³ Отметим, что почти двадцать лет спустя У. Аммон также с сожалением констатировал явное вытеснение немецкого языка из сферы вокальной музыки, прежде всего, из эстрадной, что началось в эпоху популярности группы «Битглз» (т. е. с 60-х гг. XX в.). Готовность немецкой публики к сдаче позиций своего родного языка У. Аммон объясняет устойчивым чувством вины немцев за нацистское прошлое своей страны, широко распространенными в мире ассоциациями нацизма с немецким языком и вызванным этим стремление современных немцев растворить свою национальную идентичность в англоязычной идентичности: «Некоторые немецкоязычные певцы видят воплощение своей идентичности скорее в английских текстах, чем в немецких (Ammon 2015: 934)». Со стороны официальных немецких властей были предприняты попытки урегулировать соотношение немецких и иноязычных текстов в музыкальной сфере (прежде всего, на эстраде) путем введения специальных квот, но эти попытки не увенчались успехом.

⁴ „Verein Deutsche Sprache“ насчитывает 30000 членов и финансируется за счет членских взносов и добровольных пожертвований.

лись английские термины, например, англ. *City Call* вместо нем. *Ortsgespräch* «местный разговор по телефону». Это вызвало резкие протесты не только со стороны VDS, но и со стороны Института немецкого языка (Institut für deutsche Sprache) в Мангейме. В результате «Телеком» убрал англицизмы из своей рекламы, что способствовало росту авторитета VDS (как и Института немецкого языка), но не помешало ему объявить руководство «Телекома» «вредителем немецкого языка 1998 года» („Sprachpantscher des Jahres 1998“).

Другой рекламной кампанией, усилившей антианглийские настроения в Германии и поднявшей рейтинг VDS, была кампания «Сделаем Берлин чистым городом!» („Berliner Stadtreinigung“) в мае 1999 г. с ее лозунгом “*We kehre for you*”, то есть «Мы метем для вас». Рекламное агентство, проводившее эту кампанию, получило неплохие дивиденды и повысило свою популярность. Авторитет VDS также укрепился и стал сопоставим с авторитетом Института немецкого языка.

Результаты этих и других рекламных кампаний заставили немецких лингвистов более детально заняться проблемой влияния английских заимствований на немецкий язык: в марте 1998 г. Институт немецкого языка провел ежегодную конференцию, посвятив ее на этот раз теме «Язык — языкознание — общественность». «Общество немецкого языка» (Gesellschaft für deutsche Sprache — GfDS)⁵ провело конференцию на тему «Будущее немецкого языка», «Немецкая академия языка и литературы» (Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung) — конференцию на тему «Языковая политика в Европе». Эти конференции получили неожиданно большой резонанс в прессе, что свидетельствует о важности их проблематики для общества. Однако в СМИ были высказаны также обвинения в адрес директора Института немецкого языка Герхарда Штикеля, констатировавшего усиливающееся неприятие англицизмов немцами и высказавшего в связи с этим озабоченность ростом пуристических настроений в обществе. В ответ на это в «Tageszeitung» вышла статья под заголовком “*Take it easy, Gerhard!*” «Не волнуйся, Герхард!».

В целом позиция немецкой лингвистики по отношению к

---

⁵„Gesellschaft für deutsche Sprache“ насчитывает 13000 членов и финансируется из федерального бюджета.

англицизмам была «дескриптивно-сдержанной» (*deskriptiv-zurückhaltende Position der Linguistik*) (Spitzmüller 2005: 127), что привело в мае 1999 г. к первому серьезному конфликту Института немецкого языка и VDS. Это было связано с положительным отношением Института к включению англоязычных компьютерных терминов в словарь серии «Duden». Институт немецкого языка аргументировал это тем, что эти слова относятся к широко используемой лексике, а функция словарей состоит именно в том, чтобы отражать высокочастотную лексику. VDS обвинил Институт немецкого языка в «размывании глубинного кода немецкого языка» (*Aufweichen des Tiefencodes der deutschen Sprache*) (Spitzmüller 2005: 128), потому что немцы уже теряются в догадках, как же правильно: *downloaded*, *gedownloaded* или *downgeloaded*. Неожиданной была реакция специалистов в области компьютерных технологий: они поддержали критику англицизмов.

Широкое использование англицизмов в метаязыковом дискурсе приобрело в 2000-2001 гг. политический оттенок, поскольку 3 июля 2000 г. VDS потребовал принять закон «О защите родного немецкого языка от англицизмов» („Gesetz über den Schutz der deutschen Muttersprache vor Anglizismen“). 11 сентября 2000 г. с аналогичным требованием выступил берлинский сенатор Экарт Вертебах. Эту позицию поддержали ландтаги (земельные парламенты), например, ландтаг федеральной земли Баден-Вюртемберг. Ситуация обострилась в связи с интервью председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге Фридриха Мерца газете «Rheinische Post», в котором он выказал мнение, что живущие в ФРГ иностранцы должны адаптироваться к основной немецкой (буквально «ведущей») культуре страны („deutsche Leitkultur“) (Spitzmüller 2005: 130)⁶. Развернулась бурная дискуссия о месте

---

⁶ Слово *Leitkultur* стало в 2000 г. «словом года» в результате ожесточенного обсуждения в Бундестаге непопулярного концепта *multikulturelle Gesellschaft* «мультикультурное общество». В результате, в концептуальное поле *Multikulturalität* «мультикультурность» добавились новые опорные концепты, вербально воплощенные: 1) в омофонах *Leidkultur* «страдающая культура (в данном случае — принимающая немецкая культура)» и *Lightkultur* (в обиходно-разговорном значении «развлекательная культура низкого пошиба» (umg. Kultur auf niedrigem Niveau, bes. in Form von leichter Unterhaltung, Spaßkultur [$<$ engl. light »leicht« + Kultur]) (<https://www.wissen.de> 2018); 2) в словосочетаниях *eine deutsche Leitkultur* и *eine Leitkultur in Deutsch-*

языка в национальной культуре и его роли в формировании национального менталитета. Эта дискуссия, как и все события метадискурса, явилась одновременно и симптомом, и катализатором озабоченности общества состоянием немецкого языка. Не остался в стороне и Президент ФРГ Йоханнес Рау, заявивший в своей речи в Майнце на открытии конгресса «Наследие Гутенберга: От первой медийной революции к обществу знания»:

«Избыточное использование американизмов в рекламе и СМИ, а также в документах и публикациях многих фирм и учреждений должно, казалось бы, свидетельствовать о прогрессе и соответствии требованиям современности. На самом деле это часто оказывается свидетельством обеднения выразительных возможностей своего языка. В результате это приводит к изоляции тех, кто не владеет английским языком» (Rau 2002; цит. по: [Spitzmüller 2005: 131]).

Лингвисты — сотрудники Института немецкого языка и члены GfDS — решительно высказались против принятия закона о защите немецкого языка, но подчеркнули необходимость перевода английских заимствований на немецкий язык и закрепления этих переводов в немецких речевых практиках. Указывалось также на необходимость учитывать особенности сферы использования исконно английских слов и сохранение их социопрагматических коннотаций, что не всегда бывает возможно при переводе на немецкий язык.

В результате этой дискуссии 8 мая 2001 г. было принято «Согласованное решение по делопроизводству» (*‘Gemeinsame Geschäftsordnung’*), в котором была отражена позиция Э. Вертебаха:

«Иноязычные выражения (в том числе и из англосаксонского языкового ареала) принципиально допустимы, если это профессионально необходимо и если это не влияет на доступность для их понимания гражданами. Использование иноязычных выражений недопустимо при наличии подходящих немецких слов или если таковые могут быть без особых трудностей созданы на основе имеющихся лексических полей (*aus vorhandenen Wortfeldern*)» (§ 49 Abs. 2 GGO I; цит. по: [Spitzmüller 2005: 135]).

Закон о защите немецкого языка не принят до сих пор.
Немецкий литературовед Р. Леттау, который, получив по-

---

land. Дискуссия развернулась на фоне усилившегося притока иммигрантов в Германию и опасения немцев за сохранность своей родной культуры.

сле Второй мировой войны образование в Германии, стал университетским преподавателем в Америке, а в 1978 г. вернулся на родину, констатирует, что Германия была охвачена повальным изучением английского языка: «После того, как этот народ предал все, что в нем было прекрасного, достойного любви и тонкого, он теряет и свой язык. Сейчас вся Германия — не что иное, как один непрерывный курс английского языка» (цит. по: [Schmitz 2004: 81]). С тех пор ситуация не изменилась, не исчез из общественной жизни и метаязыковой дискурс.

Социокультурная и политическая ситуация, угрожающая статусу немецкого языка как коммуникативно мощного, осложняется также из-за того, что в Конституции ФРГ (*Grundgesetz für die BRD*) ничего не говорится о том, что немецкий язык является официальным (государственным) языком страны.

3.4. Метаязыковые дискуссии в современной Германии

В настоящее время в Германии существуют языковые общества, языковые фонды и бюджетные языковые институты. Отношения между ними весьма непросты, что объясняется (в числе прочих причин) и различными взглядами на использование англицизмов в немецком языке, о чем ведутся бурные дискуссии. В ходе этих дискуссий каждая сторона стремится повлиять на общественное мнение, для чего использует данные социологических опросов. Особенно активное участие в этих дискуссиях со стороны «широкой общественности» принимает VDS, а со стороны лингвистического сообщества — Институт немецкого языка. 18-24 июня 2013 г. Международный институт маркетинговых исследований и общественного мнения «YouGovInternational» (*International tätiges Institut für Markt- und Meinungsforschung*) провел опрос на тему «Отношение населения ФРГ к английскому языку» и выяснил, что 59% немцев поддержали бы введение английского языка как второго официального во всем ЕС; 33% выступили бы против. Однако только половина немцев была бы за введение английского языка в качестве второго официального в Германии (*Yougov.de*. 2013).

Ю. Шпитцмюллер исследует лингвистическую природу расхождения медийного и научного метадискурсов по вопросу об англоязычных заимствованиях. Автор объясняет это различием в функциях, которые опорные концепты и обозначающие их лексические единицы выполняют в этих метаязыковых дискур-

сах. Если в научном метадискурсе, к примеру, слово «англицизм» используется в репрезентативной функции, выводя на первый план семантику, и не содержит никакой оценочной информации, то в медийном дискурсе это же слово используется в апеллятивной функции, т. е. побуждает реципиента к определенным действиям. В медийных СМИ слово «англицизм» коннотировано изначально отрицательно и используется как стигма, как слоган (Schlagwort), объединяющее единомышленников. Таким образом, научный подход к проблеме основывается, как подчеркивает Ю. Шпитцмюллер, на различении слов-дескрипторов (Deskriptionswörter) и слогановых слов (Schlagwörter). При этом лингвисты подходят к языку как к гетерогенному явлению, как к сумме речевых практик, то есть всего того, что говорится и пишется, в том числе, и с использованием заимствований. Разумеется, такой подход не означает для лингвистов отказа от заботы о культуре родного языка. Огульная критика англоязычных заимствований есть свидетельство принадлежности к непрофессиональному сообществу, разделяющему установки медийного метадискурса о языке (Spitzmüller 2005: 105).

Не следует, однако, думать, что в рядах лингвистов существует полное единодушие по поводу использования англицизмов и что не ведутся споры о плюсах и минусах этого феномена. С особенной остротой спор разгорелся в 2013 г. после публикации в информационном бюллетене Института немецкого языка «Sprachreport» статьи члена VDS Х. Х. Мунске «Что такое языковая лояльность?» (Munske 2013). Автор — профессор, специалист в области германской филологии и немецкой диалектологии. Х. Х. Мунске резко критикует профессора А. Буркхардта — председателя GfDS, т. е. общества, всегда стоявшего на позиции открытости в вопросе о взаимовлиянии языков и связанных с этим языковых изменений. Однако открытость не означает для членов этого общества равнодушия или индифферентности. Напротив, как подчеркивает А. Буркхардт, GfDS всегда стремится к научно обоснованной языковой критике, так как только на ее основе могут быть выработаны адекватные рекомендации по культуре речи (Burkhardt 2013: 38). А. Буркхардт напоминает, что взаимодействие и взаимовлияние языков — естественные процессы языкового развития: закрепились же в немецком языке заимствования из французского, например, *Parfum* «духи»,

Portemonnaie «портмоне» и т. д. Поэтому GfDS выступает против применения «полицейских мер по борьбе с иностранными словами» (*Fremdwortpolizei*) (Burkhardt 2013: 38).

Камнем преткновения в споре Х. Х. Мунске и А. Буркхардта стало понятие языковой лояльности, которое Х. Х. Мунске трактует как готовность защищать язык от наплыва иностранных заимствований, поскольку язык — это огромная национальная ценность. Не отрицая высокой ценности немецкого языка для немцев, А. Буркхардт все же считает, что языковая лояльность должна проявляться «на другом поле» («auf anderem Felde»), а именно: в отказе от излишней готовности немцев к переходу на английский язык в ситуациях международного общения (Burkhardt 2013: 41).

4. Заключение

Таким образом, дискуссии о взаимодействии немецкого и английского языков в речевых практиках, формирующие современный метаязыковой дискурс в ФРГ, затрагивают не только проблему насыщения этих практик англоязычными заимствованиями, но выявляют острую для современной Германии проблему «лингвокультурного малодушия» («sprachkulturelle Mutlosigkeit») (выражение Г. Река (Roeck 2013); цит. по: [Rösch 2015: 22]), основанного на «немецком чувстве национального смирения» (Meyer 2004: 77), непосредственно связанного с катастрофическими для Германии результатами Второй мировой войны.

Список литературы / References

- Кирилина А. В. Сходства в развитии коммуникативно мощных языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 77—89. [Kirilina, Alla V. (2015) Skhodstva v razvitii kommunikativno moshchnykh yazykov v epokhu globalizatsii (Similarities in the Development of Communicatively Powerful Languages in the Era of Globalization). *Journal of Psycholinguistics*, 2 (24), 77—89. (In Russian)].
- Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: Американизация и экzoglossные тенденции. Томск: Томский гос. ун-т, 2014. [Kobenko, Yuriy V. (2014) *Yazykovaya situatsiya v FRG: Amerikanizatsiya i ekzoglossnye tendentsii* (The Language Situation in Germany: Americanization and Exoglossic Tendencies). Tomsk: Tomsk Polytechnic University. (In Russian)].
- Кристал Д. Английский язык как глобальный. / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2001. [Cristal, David. (2001) *Angliyskiy yazyk kak globalny* (English as a Global Language). Moscow: Ves' mir. (In Russian)].

- Мафусенко М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: Языковые последствия глобализации. М.: ВКН., 2015.
[Marusenko, Mikhail A. (2015) *Evolutsiya mirovoy sistemy yazykov v epokhu postmoderna. Yazykovyye posledstviya globalizatsii* (Evolution of the World Language System in the Postmodern Era: Language Consequences of Globalization). Moscow: VKN. (In Russian)].
- Трошина Н. Н. Проблемы языковой культуры, языковой критики и языковой рефлексии в современной немецкоязычной германистике // Субъект познания и коммуникации: Языковые и межкультурные аспекты. Сб. науч. тр. к юбилею Л. И. Гришаевой / Отв. ред. Л. В. Цурикова, Л. Ю. Щипицина. Воронеж: Перемена, 2014. С. 414—428. [Troshina, Natalia N. (2014) *Problemy yazykovoy kultury, yazykovoy kritiki i yazykovoy refleksii v sovremennoy nemetsko-yazychnoy germanistike* (Issues of Linguistic Culture, Language Criticism and Language Reflection in Contemporary Germanic Philology). In Tsurikova, Lyubov' V., & Stshipitsyna, Larisa Yu. (eds) *Subyekt poznaniya i kommunikatsii: Yazykovye i mezhkulturnye aspekty* (Subject of Cognition and Communication: Linguistic and Cross-cultural Perspectives). Voronezh: Peremena, 414—428. (In Russian)].
- Ammon, Ulrich. (2015) *Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt*. Berlin: de Gruyter.
- Burkhardt, Armin. (2013) Die „Anglizismenfrage“ aus der Sicht der „GfDS“. *Sprachreport*, 1/2, 38—42.
- Englischkenntnisse der Deutschen: Viele wären nicht als Expats geeignet. (23. May 2014). Retrieved from https://www.expat-news.com/16492/panorama_auswandern_expatriates/englischkenntnisse-der-deutschen-viele-waeren-nicht-als-expats-geeignet/.
- Meyer, Hans J. (2004) Global English — a New Lingua Franca or a New Imperial Culture? In Gardt, Andreas, & Hüppauf, Bernd. (eds) *Globalization and the Future of German*. Berlin: de Gruyter, 65—83.
- Munske, Horst H. (2013) Was ist Sprachloyalität? *Sprachreport*, 29, 29—31.
- Rösch, Olga. (2015) Internationalisierung der Hochschulbildung — was sind unsere Ziele? In *Die Neue Hochschule*, 1, 18—24.
- Schmitz, Heinz-Günter. (2004) Anglizismen in der deutschen Gegenwertsprache, in der deutschen Sprachwissenschaft und im Deutschunterricht. In Karbelaschwili, Samson. (ed.) *Germanistische Studien*, 4. Tbilisi: Caucas. house, 66—81.
- Spitzmüller, Jürgen. (2005) *Metasprachdiskurse: Einstellungen zu Anglizismen und ihre wissenschaftliche Rezeption*. Berlin; New York: de Gruyter.
- Wahrig Fremdwörterlexikon. (12. June 2018). Retrieved from <https://www.wissen.de/fremdwort/lightkultur>.
- Youngov.de. (9. August 2013). *Umfrage: Mehrheit der Deutschen für Englisch als zweite Amtssprache*. Retrieved from <https://youngov.de/news/2013/08/09/umfrage-mehrheit-der-deutschen-fur-englisch-als-zw/>.

Metalinguistic Discourse in Germany

In the globalized world the German language is strongly influenced by English as a donor language. This is manifested at all levels of the German language system (but above all, at the lexical level, and it can be seen in the widespread use of anglicisms in oral and written speech in various fields of communication) and causes problems in the cultural and language spheres of life — the value conflict between Own and Alien as well as the problem of the language loyalty. These issues have been the subject of a wide discussion for more than 20 years, which has formed a professional and non-professional metalinguistic discourse.

Key words: Linguistic situation; angloamericanism; donor language; exoglossia; metalinguistic discourse; the law on the protection of the German language; language loyalty; multilingualism